

Сказать, что Рон и Гермиона были так же шокированы, как и Гарри, что кто-то планировал ужасные вещи, которые произойдут в Хогвартсе в этом году, и что это был домашний эльф, из всех существ, который дал предупреждение, было бы преуменьшением. — Но что страшного? Рон попросил в третий раз, когда Хогвартс Экспресс вышел со станции. Все трое забрали себе купе возле задней части поезда.

«Я не знаю Рона». Гарри заземлился, объяснив это уже дважды.

«Должно быть, это что-то действительно плохое». — сказала Гермиона. «Для домового эльфа идти против своей семьи — это не мелочь, там обычно крайне лояльно

относятся к своим хозяевам. Я беспокоюсь о нем, что, если они узнают, что он предал их?» Гермиона была почти больше обеспокоена домашним эльфом, чем

потенциальной опасностью, ожидающей их. Она плохо восприняла существование домашних эльфов, когда узнала о них во время визита к Гарри летом. По ее

словам, это было рабство, ясное и простое, и с тех пор она была в ярости. Гарри пытался объяснить, что домашние эльфы должны быть привязаны к семье, иначе они

умрут. Их магия отличалась от магии большинства других магических существ. Один домовый эльф был почти бессилён, каждый кусочек их магии использовался, чтобы сохранить им жизнь, хотя даже это в конечном итоге потерпело неудачу. Однако привязанность к ведьме или волшебнику позволила магии эльфа черпать силу

у своего хозяина. Это не только поддерживало их жизнь, но и давало им возможность обходить большинство заклинаний, включая пребывание и выход из сильно

охраняемых районов, таких как Хогвартс. Гермиона сказала, что понимает все это, и у нее нет проблем с домашними эльфами, нуждающимися в связи с волшебниками. Ее проблема возникла из-за менталитета, что, поскольку эльфы зависели от волшебников, это каким-то образом привело к тому, что домашние эльфы

должны были служить волшебникам, многие из которых злоупотребляли этой властью, как это явно было в случае с Добби. У Гарри не было никакого ответа на это.

«Я уверена, что с ним все будет в порядке, Гермиона». Он попытался успокоить ее. «Он казался находчивым эльфом, и у меня есть Мисти, который следит за ним». Это мало что сделало, чтобы успокоить Гермиону, но она позволила делу упасть. Пока, во всяком случае. Поезд набрал скорость, когда они покинули Лондон, и трио

обратило свое внимание на другие вопросы, зная, что продолжать спекулировать на потенциальных ужасных вещах было не очень хорошей идеей. По большей части

они остались одни, несколько голов проверяли, пуст ли отсек, но никто не пытался присоединиться к ним, пока они не были почти тридцать минут в пути. Дверь купе открылась, чтобы показать Джинни, которая тащила с собой свой багажник и выглядела довольно застенчивой, как будто сожалела о том, что прервала их.

«Ты не возражаешь, если я присоединяюсь к тебе?» — тихо спросила она.

«Да, мы это делаем». Рон ответил грубо. — Уходи, Джинни. Двенадцатилетний мальчик явно не хотел, чтобы его раздражающая младшая сестра болталась вокруг, факт, который ни Гарри, ни

Гермиона не понимали, не имея братьев и сестер. — Рональд! Гермиона зашипела, ударив его книгой, которую она достала, когда они перестали говорить о предупреждении Добби.

«Я имею в виду, разве ты не можешь пойти посидеть со своими друзьями?» Он попытался еще раз, потирая руку там, где Гермиона ударила его, хотя она не ударила

его достаточно сильно, чтобы на самом деле причинить ему боль. — А как насчет Луны?

«Она находится в отсеке, который уже заполнен, с головой, застрявшей в Quibbler. И прежде чем вы спросите, Перси на собрании префектов, и Фред и Джордж тоже не хотят, чтобы я был рядом». Она получила некоторое раздражение и даже гнев на свой голос, когда разговаривала со своим братом, но к концу застенчивость вернулась.

«Конечно, ты можешь присоединиться к нам, Джинни». Гарри вмешался, прежде чем Рон смог сказать что-то еще. Джинни улыбнулась и поблагодарила его, когда он

вышел вперед, чтобы помочь с ее багажником, поместив его в стойку над сиденьями рядом с его собственными. Рон не выглядел счастливым, но держал рот на замке

с увядающим взглядом Гермионы. Когда она была уверена, что он больше не собирается преследовать свою сестру, Гермиона вернулась к своей книге, в то время

как мальчики начали игру Exploding Snap. Джинни последовала их примеру и достала собственную книгу, начав в ней писать.

-Г/ГПервый месяц обучения в школе прошел быстро и без инцидентов, хотя предупреждение Добби все еще было на переднем крае ума Гарри. Самый страшный Гарри мог жаловаться на то, что он пришел от Локхарта, который показал себя таким же некомпетентным, как и предсказывал Гарри. Самый первый урок «Защита от темных искусств» состоял из викторины, в которой были вопросы о самом Локхарте; Гарри не мог всю жизнь думать о том, какую пользу может иметь знание любимого цвета Локхарта. После этого в каждом классе Локхарт читал отрывки из своих книг, а затем заставлял студентов помогать ему разыгрывать самые героические сцены. Даже самые верные сторонники Локхарта среди студентов должны были признать, что он был бесполезен, по крайней мере, как учитель, факт, который Гермиона очень расстроила.

Однако никто не был более расстроен, чем профессор Снейп. Ни для кого не было секретом, что он хотел получить работу в защите от темных искусств, и все же

каждый год его упускали из виду. До сих пор Дамблдору удавалось найти, по крайней мере, полуккомпетентных учителей, чтобы заполнить этот пост, и поэтому Снейпу не на что было жаловаться, но с Локхартом он был почти в бешенстве, и Гарри не мог его винить. У Дамблдора, возможно, были свои причины не дать Снейпу работу, но быть пропущенным для кого-то настолько некомпетентного было больше, чем Снейп мог вынести, и все хорошо знали о его недовольстве. Его занятия были

более невыносимыми, чем обычно, другие главы домов получали больше жалоб на поведение Снейпа, чем когда-либо, а троица получала его в два раза хуже. В

первую же неделю назад Снейп возобновил свои тренировки и не был впечатлен тем, что они не провели все лето, тренируясь. Они делали все, что могли, но не

хотели привлекать внимание к своей подготовке, и, конечно, они все еще были

несовершеннолетними, поэтому их возможности были ограничены. Однако Снейпу было все равно, и он работал с ними в два раза усерднее, к их большому ужасу.

Это было в середине октября, когда предупреждение Добби вернулось на передний план их умов. Троица шла со своими одноклассниками обратно в общую комнату после урока, как вдруг Гарри перестал ходить. — Эй! Дин плакал, когда врезался в своего соседа по общежитию. — Шуш! Группа вторых лет все успокоилась, хотя почему они не знали. Рон и Гермиона с тревогой смотрели на Гарри, когда его глаза расширились, и он побежал. — Гарри! Вторые годы гонялись за ним, двигаясь по двум коридорам к одной из главных магистралей замка. Звук их стука ног изменился на плеск, к их большому

смущению, хотя никто не остановился, чтобы исследовать, продолжая следовать за Гарри к перекрестку трех коридоров, которые использовали мои самые большие

ученики несколько раз в день, когда они перемещались по замку. Гарри остановился посередине и с ужасом смотрел на стену, где были написаны ярко-красные буквы.

"Открыта Тайная комната. Враги наследника... остерегайтесь». Гермиона читала. «Это написано кровью». К сожалению, это было не самое страшное зрелище перед ними. В нескольких футах от него был истинный источник ужаса Гарри: очень жесткий и узнаваемый кот.

«Миссис Норрис». Он пробормотал. Вздохи вспыхнули, когда другие Гриффиндоры заметили кота, и к ним быстро присоединились другие голоса, когда другие

студенты начали прибывать на обратном пути в свои общие комнаты.

"Враги наследника... остерегайтесь?" Голос, который Гарри хорошо знал, говорил. «Ты будешь следующим, грязные крови». Это был не первый раз, когда Драко использовал это слово, направляя его на Гермиону, и хотя его использование все еще приводило его в ярость, Гарри знал, что есть более важные вещи, чем удар Дракона прямо сейчас. — Что там происходит? Плохие новости продолжались, когда Филч, последний человек, которого Гарри хотел видеть прямо сейчас, продвигал свой путь вперед.

"Гончар. Что ты..." Он остановился, увидев миссис Норрис, цвет которой стекал с его лица. Через мгновение он повернулся обратно к Гарри, сумасшедший взгляд в его глазах. «Ты убил мою кошку».

" Нет!"

«Я убью тебя. Я убью тебя!»

"Аргус!" Кто-то, должно быть, пошел за учителем для Дамблдора, чтобы быть здесь в это время дня, Макгонагалл, Снейп и несколько других учителей следовали за ним. Дамблдор тоже остановился, увидев то, что было перед ним, хотя, в отличие от зрителя, его внимание было сосредоточено на сообщении на стене. «Все немедленно отправятся в свои общежития. Все, кроме вас троих». Никто из трио не удивился, что их выделили, хотя на этот раз они не были вовлечены в происходящее. Студенты начали уходить, префекты призывали студентов поторопиться, и только когда они ушли, Дамблдор снова заговорил. «Она не умерла, Аргус. Она окаменела».

«, так думал!» Локхарт заговорил. «Так не повезло, что меня там не было. Я точно знаю контр-

проклятие, которое могло бы пощадить ее». Снейп выглядел

убийственным, когда Говорил Локхарт, и даже Дамблдор, который обычно был довольно снисходительным, выстрелил в профессора, чтобы заставить его замолчать.

«Но как она окаменела, я не могу сказать». — Спроси его! Филч указал на Гарри. «Это он сделал это. Вы видели, что он написал на стене».

«Это неправда, сэр, клянусь». — ответил Гарри. «Я никогда не прикасался к миссис Норрис».

"Мусор!"

« Если позволите, директор школы. Выступление Снейпа за студента было редкостью, тем более, когда это был не один из его Слизиринов. «Но, возможно, Поттер и

его друзья просто оказались не в том месте и не в то время». — Правильно, сэр. Гермиона согласилась. «Мы с одноклассниками возвращались в общую комнату, когда нашли миссис Норрис». Дамблдор кивнул, хотя взгляд, который он послал им троим, сказал, что он знал, что в этой истории есть нечто большее.

«Моя кошка окаменела». Филч не смог отвлечь свое внимание от своего спутника, и никто не мог обвинить его. Каждый студент в замке ненавидел и Филча, и миссис Норрис, но никто из них на самом деле не хотел бы причинять зрителю боль от причинения вреда его знакомому. «Я хочу увидеть какое-то наказание!»

«Мы сможем вылечить ее, Аргус». Дамблдор пытался успокоить. «Насколько я понимаю, у мадам Спраут очень здоровый рост мандрагоры. Когда повзрослеет, будет сделано зелье, которое оживит миссис Норрис». Эта новость не успокоила Филча, и мадам Помфри вышла вперед и навязала ему успокаивающий сквозняк. «А пока

я настоятельно рекомендую соблюдать осторожность... всем». Троица кивнула и, зная об увольнении за то, что это было, они взлетели, хотя вместо того, чтобы

вернуться в общую комнату, они пошли в пустой класс, используемый для их обучения. — Что это было? Рон спросил в тот момент, когда они благополучно находились в охраняемой комнате. «Почему ты так взлетел? Как вы узнаете о сообщении? А миссис Норрис?» —Я этого не сделал». Гарри ответил. «Я взлетел, потому что услышал голос. Он исходил от стен, или потолка, или чего-то еще. Он сказал, что собирается разорвать, порвать... и убивать».

"Убить!?" Гарри кивнул. — А голос привел тебя к миссис Норрис? И снова Гарри кивнул. Никто из них не знал, что думать, но разговор был прерван, когда дверь распахнулась, и Вошел Снейп. Трое студентов смотрели на него, когда он шел вперед, стоя перед ними со скрещенными руками и поднятой бровью.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342612>